

Часть 5

Она не могла предать доверие Энакина. Но тогда джедаи, возможно, уже знают или, по крайней мере, заподозрят о том, что произошло на Татуине.

Это было лучшее объяснение, которое у нее было по поводу этого безумного поворота событий. Если бы она пошла в Орден, они могли бы проклинать Энакина. Однако, если бы она сказала Палпатину... она знала, что он был другом Энакина. Канцлер достаточно часто упоминал Эни на протяжении многих лет. Он взял молодого героя Набу под свое крыло, или, по крайней мере, настолько, насколько мог, учитывая их соответствующие позиции. Падме была рада, что это случилось в прошлом.

Она знала, что Энакин был бы один на Корусканте, оторванный от всего, что он знал...

- Кое что случилось прямо перед Джеонозисом... - Падме тщательно объяснила.

Палпатин внимательно выслушал ее рассказ. Когда она закончила, он медленно встал и начал расхаживать перед затемненным окном.

- Я понимаю... - Канцлер пробормотал что-то себе под нос. - В этом так много смысла... - В конце концов он остановился и повернулся к ней лицом, обрамленный тусклым светом, струящимся из-за его спины, как тень.

- Это трагедия. - Объявил Палпатин печальным, но торжественным тоном. - Однако это ничего не меняет. Из того, что я знаю о Татуине и его законах, - ее наставник поморщился, - местные жители никогда бы не выдвинули бы обвинения против Энакина в убийстве группы тускенов. Они восприняли бы это как выполнение государственной службы. Наш друг получил бы несколько бесплатных напитков или награду вместо того, чтобы подвергаться преследованиям за свои действия. Это также произошло за пределами юрисдикции Республики в пространстве Хаттов. Юридически он не сделал ничего плохого.

- По закону. - Падме согласилась, облегчение, горе и негодование боролись в ней.

- Во всяком случае, нашему другу нужны друзья, которым можно довериться и даже терапия. Он, конечно, не заслуживает того, чтобы быть брошенным в тюрьму навсегда, потому что он отомстил за пытки и убийство своей матери. В республике есть много судов, которые не будут касаться такого дела, представленного им.

- Энакину нужна помощь, я согласна.

- Больше, чем ты думаешь, Падме. Учитывая то, что ты мне только что сказала, было ошибкой отправлять его обратно на Татуин. Теперь я боюсь того, что он может сделать, если Джабба откажется сотрудничать. Мы все почти приказали ему подать пример в таком случае. То, что

происходит сейчас, зависит от нас. Я не позволю Энакину пасть на свой меч из-за наших ошибок. Будучи девятилетним мальчиком, он спас Набу в трудную минуту. Будь я проклят, прежде чем брошу его. Ты же поможешь мне?

Это был сложный вопрос, если Падме когда-либо его слышала.

Падме любила этого раздражающего джедая. Она была обязана ему своей жизнью и свободой Набу. Меньшее, что она могла сделать - это помочь ему в трудную минуту.

- Да. - Больше сказать на эту тему было нечего.

- Я рад это слышать, Падме. К сожалению, будущее Энакина - не единственное, что нам нужно обсудить. Если у кого-то из нас есть будущее, мы должны выиграть эту войну или, по крайней мере, выжить в ней. Если мы хотим это сделать, нам нужно объединить Республику, прежде чем она развалится вокруг нас.

- Вы хотите моей публичной поддержки военных действий... - Падме прервала своего наставника.

- Мне нужна твоя общественная поддержка, Падме. Мне нужна общественная поддержка твоих друзей-идеалистов. Мне нужна поддержка тысяч глупых эгоистичных сенаторов. Те же самые люди, которые предпочли бы видеть, как Республика горит, набивая свои карманы и продвигая позиции своих систем, вместо того, чтобы жертвовать чем-либо ради общего блага.

Дворец Джаббы.

Татуин

Не было ничего более освежающего, чем упражнение в бессмысленной резне. Это делало только лучше, когда цели более чем заслуживали этого. Впервые с тех пор, как он вернулся, Вейдер почувствовал себя достаточно спокойным и почти довольным. Темная Сторона мурлыкала вокруг него, по-видимому, удовлетворенная результатом. Давление, нарастающее внутри него из-за постоянной необходимости сдерживаться и вежливо общаться с дураками, больше не беспокоило его, создавая хрупкую иллюзию покоя.

Это было, конечно, слишком хорошо, чтобы быть правдой. Вейдер отвернулся от храброго Надзирателя, который решил, что плюнуть в него - хорошая идея. Дурак все еще был жив благодаря Темной Стороне, хотя ему и не нравился этот опыт. Сегодняшний день предоставил прекрасную возможность использовать несколько малоизвестных дисциплин Темной Стороны после многих лет теоретического изучения. Цель Вейдера напоминала более современное произведение искусства, чем живое существо и если бы у нее все еще был рот, она бы громко кричала.

Вейдер улыбнулся хорошо проделанной работе, прежде чем сокрушить этот пример Силой и выкинуть его из головы. У него была более важная проблема, которую нужно было решить, а именно Асока. В то время как она была более чем нетерпеливой участницей развлекательной резни, теперь, когда боевой кайф и Темная Сторона пошли на убыль, она восприняла это немного сурово. Асока сидела на земле, вся в крови – ни одна из них не была ее собственной, с гордостью отметил Вейдер, напевая про себя. Она была смущена, удовлетворена тем, что они сделали, но в равной мере и напугана. Отголоски резни и Темной Стороны тоже помогли ей почувствовать себя счастливой, что привело к нестабильной смеси эмоций.

- Шпилькп, эй, все в порядке! - Радостно объявил Вейдер. Не было нужды притворяться, каким жизнерадостным и живым он чувствовал себя в этот момент.

Тихое пение резко оборвалось и Асока посмотрела на него огромными золотистыми глазами.

- Это была просто кучка работорговцев и наемников, невелика потеря. - Добавил он и протянул Ученице руку.

Она посмотрела на протянутую руку, затем снова на него и осторожно взяла его за руку. Вейдер подтянул Асоку, поставив ту на ее нетвердые ноги, все еще размышляя, как с ней поступить.

- Учитель, что я наделала? - Тоска и безнадежность угрожали подавить все остальные эмоции, борющиеся в юной Тогруте.

- Посети освежитель, приведите себя в порядок, а затем мы отправимся освобождать других рабов и разбираться с работорговцами, - заявил Вейдер очевидное. Жаль, что несколько рабов не пережили чистку. Они были бы хорошим активом в том, что касается общественного восприятия.

- Что?! - Явное неверие на мгновение заглушило все эмоции. Асока уставилась на него в непонимании.

- Мы достигли нашей цели здесь, Шпилька. Джабба мертв и мы показали пример его приспешникам. Теперь мы будем отказывать хаттам в остальных скудных ресурсах Татуина.

- Я... но ведь... - Асока подняла окровавленный палец, как будто хотела что-то сказать.

- После того, как ты приведешь себя в порядок, а у Рекса будет достаточно информации о Бестине, чтобы разработать полезный план, мы поговорим. Ведь наше дело здесь далеко от завершения. - Вейдер двинулся дальше.

Он использовал испытанный метод сосредоточения на поставленной цели и не думал слишком сильно о резне. В конце концов, это сработало для него на Татуине. Это может сработать и для

Асоки, пока он не поймет, как подойти к этому беспорядку в долгосрочной перспективе.

- Мы только что убили всех этих людей! - Пробормотала Асока.

- Да, мы это сделали. Я был прямо там, рядом с тобой. - Вейдер медленно кивнул. Возможно, стратегия отвлечения и введения в заблуждение не сработает... - Это было освобождение не так ли?

- Это было ужасно! - Воскликнула Асока. Ее лицо дернулось, в то время как ее смущенные эмоции нахлынули, борясь друг с другом. - Это было просто! Правильно! Они сами напросились на это! - Она сплюнула.

- Они, конечно, делали это и может что похуже. - Вейдер с радостью согласился. Прошло очень много времени с тех пор, как он мог убить кучу тех, у кого была законная причина для этого.

- Тогда почему же у меня все разрывается внутри!? - крикнула Асока. - Почему у меня до сих пор кружится голова, когда я вспоминаю об их расчленении?!

- Это одновременно величайший дар и величайшее предательство Темной Стороны, Шпилька. Но это позволяет нам жить с самими собой в согласии, что бы мы ни делали. Даже наслаждаться этим. В то же время, если ее не остановить, она исказит наше восприятие до тех пор, пока мы не заблудимся. Это легко может случиться, потому что, когда это происходит, такое искажение может принести в посмертие. - Вейдер изо всех сил пытался найти правильные слова.

Была причина, по которой он был Дартом Вейдером отныне и навсегда. Это был не тот Дарт Вейдер, который вошел в Храм Джедаев и убил заблудших дураков, даже невинных юнлингов. Это был не Дарт Вейдер, который задушил Падме на Мустафаре, вызвав ее безвременную смерть.

Все это был Энакин Скайуокер под влиянием Темной Стороны. И Энакину Скайуокеру было бы лучше умереть.

С другой стороны, Асока? Она не сделала ничего такого, что могло бы гарантировать такое будущее. Вейдер не хотел видеть, как ее заменит ее же озлобленная ситхская версия. Это была возможность начать все сначала для них обоих, к лучшему или к худшему.

- В этом нет никакого смысла! - Асока зашипела. Ее лицо исказилось в очаровательном выражении досады. - Что со мной не так?! - Она пристально посмотрела на Вейдера. - Что с тобой тоже не так, если уж на то пошло?!

- Со мной все в порядке, Шпилька. Я просто принял Темную Сторону такой, какая она есть. Хотя это и не контролирует меня, но все же влияет на меня. Этим влиянием необходимо

тщательно управлять и направлять его в нужное русло. Ей также нужна отдушина. - Он махнул рукой в сторону остывающих трупов вокруг них. - Иначе мы станем такими же, как все те глупые ситхи, о которых нас учили в Храме. Ты знаешь, о чем я говорю – имя с соответствующим злодеянием, приложенным для эффекта, и краткое изложение того, как Темная Сторона привела их к гибели.

Асока внимательно слушала, глядя на Вейдера прищуренными, горящими глазами. Вейдер вернул ей пристальный взгляд, убедившись, что его собственные глаза тоже сияли Силой Темной Стороны. Затем он подождал отклика, чтобы увидеть реакцию Ученицы.

Праведный гнев и разочарование исходили от нее. Гордость и удовлетворение столкнулись с откровенным ужасом от этой бойни, а затем исказились под эхом того, как это было приятно. И был страх, прямо нацеленный на то, кем может стать Асока, или на то, что джедаи могут сделать теперь, когда она пала...

Разочарованный рык сорвался с губ Асоки.

- И что мне теперь делать? - Она даже не заскулила.

- Сначала сходи в освежитель, чтобы смыть всю эту кровь, - посоветовал Вейдер. Таких свободных кабинок было немало по всему дворцу. - После этого мы собираемся поговорить и спланировать, как обезопасить Бестин. И придумай, как освободить тамошних рабов так, чтобы какое-нибудь сверх преуспевающее Забракское говно не взорвало их. Ещё раз. Давай по одному шагу за раз, просто давай пока найдем тебе какую-нибудь одежду посвежее. - Вейдер мягко вывел Шпильку из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1762939>